

Раздался звук, отозвавшийся эхом по всей гостиной, и Чу Цзэшэнь слегка нахмурился.

Мокка, сладко спавшая, инстинктивно вскочила, с недоумением посмотрела на Чу Цзэшэня, а затем начала искать взглядом хозяина.

Чу Цзэшэнь наклонился, убрал игрушку в сторону и, только выключив свет, заметил, как Мокка поднимается по лестнице. Он последовал за ней.

На втором этаже он увидел, как Мокка уверенно направилась к комнате Гу Бая. Видимо, в первую ночь в доме семьи Чу она хотела спать рядом с хозяином.

Чу Цзэшэнь уже собирался постучать, но Мокка встала на задние лапы и, ловко управляясь с дверной ручкой, открыла дверь.

Перед тем как войти, она оглянулась на Чу Цзэшэня, словно хвастаясь своим умением, и, гордо войдя внутрь, закрыла дверь.

Весь процесс был настолько отточен, что казалось, будто она делает это регулярно.

Лишь последний взгляд Мокки вызвал у Чу Цзэшэня усмешку. Он почувствовал, что собака словно смотрела на него свысока.

*

Старейшина Чу заранее предупредил, что приедет в выходные, и Чу Цзэшэнь отправил водителя за ним. Однако старейшина потребовал, чтобы его встретил собственный внук, поэтому после завтрака с Гу Баем Чу Цзэшэнь уехал.

Поскольку в доме сегодня ждали гостей, дядя Ли был занят приготовлениями.

Прожив здесь несколько дней, Гу Бай начал понимать Чу Цзэшэня. Этот человек не любил шум и суету, поэтому в доме семьи Чу обычно были только дядя Ли и одна служанка. Остальные жили в соседнем здании и появлялись только при необходимости.

Так что впечатление, что дом был полон жизни, оказалось обманчивым — огромная вилла была почти пуста.

После завтрака Гу Бай вывел Мокку на передний двор, чтобы побегать. Собака была полна энергии, а он, слегка запыхавшись, сел в тени дерева, время от времени бросая фрисби.

Когда диск улетал, Мокка мчалась за ним, как стрела.

Гу Бай следил за ней, как вдруг в кармане зазвонил телефон. Он достал его и увидел, что звонит Чу Цзэшэнь.

— Что случилось? — спросил он, поднося трубку к уху.

Голос на другом конце был низким:

— Перед отъездом я забыл кое-что.

Мокка принесла фрисби, и Гу Бай снова бросил его:

— Что именно?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Мы не спим в одной комнате.

Гу Бай удивлённо произнёс:

— И что с того?

Чу Цзэшэнь продолжил:

— Сегодня приедет дедушка, и он, вероятно, захочет подняться наверх.

Старейшина Чу уже говорил, что это их супружеская спальня, и, скорее всего, захочет осмотреть её. Если он увидит, что они спят отдельно, последуют ненужные вопросы.

Обычно на втором этаж поднималась только уборщица, и, хотя в гостевой комнате были следы использования, она думала, что это комната для питомца, а не для второго супруга.

Гу Бай нахмурился, обдумывая ситуацию:

— Тогда... я перенесу свои вещи в твой шкаф и положу туда некоторые принадлежности.

Чу Цзэшэнь помолчал:

— Хорошо.

Гу Бай сказал:

— Я займусь этим, а ты езжай аккуратно.

Он торопился и, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Вернувшись в комнату, Гу Бай перенёс свои вещи в шкаф Чу Цзэшэня, аккуратно развесив их, а затем добавил несколько личных принадлежностей. Чтобы всё выглядело естественно, он даже перенёс лежанку Мокки.

Комната Чу Цзэшэня всегда была аккуратной, и на столе почти не было личных вещей. Добавление новых предметов могло показаться подозрительным.

Гу Бай положил свои туалетные принадлежности в ванную, но два флакона геля для душа рядом выглядели неестественно. Однако, если оставить только вещи Чу Цзэшэня, это могло вызвать подозрения.

Подумав, он выбрал один из любимых ароматов Чу Цзэшэня и слегка брызнул им на себя. Теперь всё должно было выглядеть убедительно.

Подготовившись, Гу Бай спустился вниз, чтобы ждать гостей.

Однако вместо старейшины Чу появились незваные визитёры.

Дядя Ли разговаривал с кем-то у входа, и его голос доносился до гостиной.

— Третья госпожа, сегодня старейшина Чу приезжает в дом, и мы временно не принимаем других гостей. Пожалуйста, возвращайтесь, госпожа Ханьцзинь и молодой господин Нин.

Услышав это, Чу Ханьцзинь недовольно сказала:

— Какой ещё дом семьи Чу? Мы тоже члены семьи. Дядя приехал как раз вовремя, чтобы обсудить, почему моего отца перевели в филиал. Его должность была дана дядей, и только он может её забрать. А мой двоюродный брат молча перевёл отца, и мы пришли спросить, почему.

Дядя Ли повторил:

— Сегодня старейшина Чу приехал по важному делу, и молодой хозяин велел не принимать других гостей.

Чу Нинвэй, стоявший у входа, уже терял терпение. Как второй сын семьи Чу, он никогда не сталкивался с тем, чтобы его не пускали в дом, особенно в дом двоюродного брата.

Он толкнул дядю Ли и с матерью и сестрой вошёл в дом:

— Дом моего брата — это мой дом. Какие могут быть разговоры о «своих» и «чужих»?

Гу Бай, сидевший на диване с чашкой кофе, даже не поднял глаз.

Чу Нинвэй первым заметил его, и его глаза загорелись. Он был неразборчив в связях и любил красоту, особенно холодную внешность, скрывающую страстную натуру.

Сегодня, готовясь к встрече со старейшиной Чу, Гу Бай оделся сдержанно: белая рубашка и черные брюки, а волосы были зачёсаны назад, открывая лицо. Он выглядел чистым и спокойным.

Когда он поднял чашку, рукав слегка сполз, обнажая тонкое запястье без украшений, словно созданное для того, чтобы на нём оставались следы.

Чу Нинвэй, с его аристократическими манерами, сразу же проявил интерес:

— Дом семьи Чу не принимает посторонних? А кто тогда вы?

Дядя Ли поспешно вошёл, опасаясь, что второй хозяин дома будет потревожен:

— Молодой господин Нин, пожалуйста, уходите. Это человек, которого старейшина Чу хочет видеть. Не мешайте ему.

Чу Нинвэй, измученный последними событиями, связанными с переводом отца, не собирался уходить, увидев кого-то, кто его заинтересовал.

Чу Ханьцзинь, увидев выражение лица брата, поняла, что он заинтересовался этим человеком. Она фыркнула: мужчины все одинаковы, даже Чу Цзэшэнь, который казался таким холодным, держал кого-то в доме.

— Дядя Ли, идите по своим делам. Мы просто хотим поговорить с двоюродным братом и не будем мешать дяде. Да и семья давно не собиралась вместе, так что приготовьте обед, мы останемся.

Дядя Ли оказался между двух огней. Хотя главой семьи был Чу Цзэшэнь, Чу Нинвэй и Чу Ханьцзинь были детьми брата старейшины Чу, и он не мог просто выгнать их.

Он подошёл к Гу Баю и тихо сказал:

— Господин Гу, это двоюродные брат и сестра молодого хозяина. Они пришли по делу. Если они вам мешают, я попрошу их подождать во дворе.

Гу Бай равнодушно ответил:

— Не мешают. На улице жарко, пусть останутся.

Дядя Ли велел подать чай, и в гостиной остались только две группы людей.

Чу Нинвэй развалился на диване рядом с Гу Баем, а Чу Ханьцзинь с матерью села напротив.

Вторая госпожа, не любившая конфликтов, тихо сказала дочери:

— Если у твоего двоюродного брата важные гости, давай вернёмся в другой раз. Не будем мешать.

Чу Ханьцзинь всегда раздражалась из-за покорности матери. Она была второй госпожой семьи Чу, но вела себя как служанка.

— Мама, ты действительно хочешь, чтобы папу перевели в филиал, который в пять раз меньше главного офиса? Если он уедет, он не сможет вернуться как минимум год.

Вторая госпожа замолчала. Конечно, она не хотела этого, но сейчас главой семьи был Чу Цзэшэнь, и он был непреклонен.

Она с сомнением посмотрела на Гу Бая:

— Но у Цзэшэня гости, и говорить об этом сейчас, наверное, неудобно...

Чу Ханьцзинь перебила её:

— Просто сиди спокойно. Мы с братом разберёмся. Ты его тётя, он будет тебя уважать.

Вторая госпожа успокоилась, услышав это.

Чу Нинвэй, с его обманчиво приятной внешностью, казался настоящим джентльменом, но за этим скрывался хитрый характер.

— Привет, я Чу Нинвэй, брат Чу Цзэшэня. Ты его друг? Почему я тебя раньше не видел?

<http://bllate.org/book/15495/1374353>